

Двенадцать охотников

Жил на свете королевич, у которого была невеста, и он ту невесту очень любил. Когда он как-то сидел у невесты и был доволен и весел, пришла к нему весть, что отец его болен и при смерти, а перед кончиною желает его повидать.

Тогда сказал он своей милой: "Мне надо уехать и тебя на время покинуть, так вот, возьми на память обо мне колечко. Как буду я королем, так опять к тебе приеду и тебя с собою увезу".

И уехал, и когда прибыл к отцу, то застал его на смертном одре при последнем издыхании. Тот и сказал ему: "Милый сын, я хотел еще раз повидать тебя перед смертью; обещай мне, что избереши невесту по моему желанию", - и указал ему на одну королевну, которую назначал ему в супруги.

Сын был так озадачен, что и опомниться не успел, и прямо сказал: "Дорогой батюшка, ваша воля будет выполнена", - и после этого король закрыл глаза и умер.

Когда прошло время печали после кончины короля, королевич должен был выполнить данное ему обещание и послал сватов к той королевне, на которую указал ему отец перед кончиною, и сватовство его было принято ее родителями.

Об этом услышала первая невеста королевича и так стала сокрушаться о его неверности, что почти извелась от тоски. Вот и спросил у нее отец: "Дитяtko милое, что ты так печалишься? Ведь стоит только тебе захотеть чего-нибудь, и все будет исполнено по твоему желанию".

Королевна призадумалась и сказала: "Милый батюшка, мне нужны одиннадцать девушек, вполне схожих со мною и лицом, и ростом, и всею внешностью".

Король сказал: "Если это возможно, твое желание должно быть исполнено", - и приказал во всем царстве так долго разыскивать, что наконец-таки подыскали одиннадцать девушек, вполне схожих с королевною и лицом, и ростом, и всею внешностью.

Когда они были приведены к королевне, та приказала сшить двенадцать охотничьих одежд, совершенно одинаковых, и нарядила в те одежды одиннадцать девушек, и сама надела на себя двенадцатую, такую же точно.

Затем она простилась с отцом, поехала из родительского дома и направилась вместе со своею свитою ко двору бывшего жениха, которого она так крепко любила.

Она спросила у него, не нужны ли ему охотники и не может ли он их всех разом принять на службу?

Король взглянул на нее и не узнал; но так как все это были такие красивые, brave ребята, то король согласился всех принять на службу, и таким образом все двенадцать девушек поступили к королю в егеря.

Но у короля был в доме лев, и предиковинный: ему было известно все скрытое и тайное. Вот он однажды вечером и говорит королю: "Ты небось думаешь, что к тебе поступило на службу двенадцать егерей?" - "Ну, да! Конечно двенадцать егерей!" - отвечал король. "Ну, так я тебе скажу, что ты ошибаешься, - сказал лев, - это у тебя не двенадцать егерей, а двенадцать девушек". - "Быть не может! Как ты мне это докажешь?" - "О! Очень просто! - сказал лев. - Вот вели-ка у себя в передней рассыпать по полу горох, так и сам сейчас увидишь, правду ли я говорю. Ведь мужчины-то ступают на ногу твердо, и когда пойдут по гороху, ни одна горошинка не двинется; а девицы-то ступают нежненько, словно скользят либо перепархивают, вот горох-то у них под ногами и раскатывается".

Понравился королю совет, и велел он у себя в передней горох рассыпать.

Но у короля был слуга, который дружил с охотниками, и как только узнал, что им предстояло выдержать испытание, пошел к ним, пересказал им все, что против них затеяно, и добавил: "Лев хочет доказать королю, что вы - девушки".

Поблагодарила его королевна и потом сказала своим товаркам: "Сделайте над собою усилие и ступайте на горох покрепче".

Когда же на другое утро король позвал к себе своих двенадцать егерей, то они так твердо прошли по гороху, и поступь у них была такая веская и уверенная, что ни одна горошинка с места не двинулась.

Когда они удалились, король сказал льву: "Ты меня обманул: поступь у них молодецкая". - "Потому что они знали о затеянном нами испытании и сделали над собою некоторое усилие. А вот ты вели поставить в передней двенадцать самопрялок, так и увидишь, что они тотчас к ним подойдут и обрадуются им - не то, что мужчины". Понравился королю совет, и велел он поставить самопрялки в прихожей.